

2 Г. ИЗДАНИЯ.

Отдѣльный №-5 коп.

№. 125.

Чикъ, 7 іюня 1911 г.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ОБЩЕСТВЕННАЯ и ЛИТЕРАТУРНАЯ

Выходитъ въ г. Иркутскѣ ежедневно, кроме понедѣльника.

2 Г. ИЗДАНИЯ.

Отдѣльный №-5 коп.

№. 125.

Вторникъ, 7 іюня 1911 г.

Театр и музыка.

послѣднія гастроли В. Н. Давыдовъ. „Горе отъ ума“, „Женитьба“, „Ревизоръ“.

послѣднихъ своихъ гастролей поѣтъ артистъ поставилъ три шедевра въ комедіи („Горе отъ ума“ два первыхъ). Послѣдовательно В. Н. Давыдовъ выступалъ въ роляхъ Фамусова, Осипа и городничаго. Всѣ три роли пера являются вѣнцомъ артистического творчества, во... всенамѣняющее сильно отразилось на голосовыхъ звукъ артиста и, благодаря этому, и многое пропадало изъ того, что, казалось, могъ и хотѣлъ дать онъ, и, вор, не такъ еще давно давалъ. Особо потеряла отъ этого роль городничаго. Могъ послѣднаго дѣйствія, художественно разработанный В. Н. Давыдовымъ, звѣль, тѣмъ не менѣе, сравнительно впечатлѣніе. Потеряла нѣсколько и съ купцами. Но зато сцена „торжества“ городничаго, разговоры съ Хлестаковымъ были безподобны.

роль Подколесина недостатки голоса и средствъ чувствовались не такъ ясно, но здѣсь значительной помѣтой наружность В. Н. Давыдова. И же и въ этой роли артистъ остался себѣ. Мимическая сцена послѣднаго дѣйствія положительно поражала. Кажется, что не удалось видѣть Фамусова исполненнаго В. Н. Давыдовымъ ино. Поставленный отрывокъ—два

акта—только, какъ говорится, „размазилъ“ зрителей... Въ этихъ актахъ Фамусовъ только еще начинаетъ развертывать передъ зрителемъ свое прогнившее внутреннее содержаніе и если уже тутъ В. Н. Давыдовъ сумѣлъ дать яркій образъ, то чего же можно было ожидать дальше!

Жаль—не пришлось увидѣть.

Исполненіе большинства остальныхъ артистовъдалеко не удовлетворяло.

Г. Петровъ одну за другой совершилъ различныя роли—Чацкій, Кочкиревъ и Осипъ. Удачнымъ можно и звать Кочкирева, только очень ужъ встрепаннымъ какимъ-то сдѣлалъ его г. Петровъ. Чацкій и Осипъ—нѣсколько странное соединеніе ролей, но г. Петровъ если и не далъ яркихъ образовъ, то во всякомъ случаѣ игралъ такъ, что не рѣзали глаза. Про многихъ другихъ этого сказать нельзя, особенно въ „Ревизорѣ“. Добчинскій и Бобчинскій, напримѣръ, были совсѣмъ плохи. Добчинскій въ исполненіи г. Домогарова напоминалъ нѣсколько „рыжаго“ съ цирковой арены, особенно по наружности.

Довольно слабъ г. Владимировъ (Хлестаковъ и Молчалинъ).

Г-жа Рувачъ-Давыдова прекрасно толковала роль Софии, но все же она не въ ея средѣ. Хорошая Агафья Тахоновна въ „Женитьбѣ“, г-жа Варина сдѣлала городничиху слишкомъ молодой.

Тоже сдѣлуетъ сказать и про г. Гардина въ роли Жевакина. Вообще у него видна склонность облагораживать своихъ персонажей. Склонность симпатична, но при исполненіи роли Лялякина-Тяпкина едва ли уместная.

Г. Загорецкій обладаетъ викъ разъ противоположнымъ свойствомъ, благодаря чему у него вышли довольно недурными Яичница и Земляника, но Скалозубъ оказался черезъ чуръ ужъ солдатомъ.

Г-жа Козловская-Шмидтова придала свѣтѣ въ „Женитьбѣ“ какой-то цыганскій характеръ.

Порядочнаго исполнителя нашелъ себѣ Лука Лукичъ Хлоповъ въ лицѣ г. Кардашева.

Г. Вертышевъ вместо купца Абулина представилъ подъячаго, но зато отлично сыгралъ Степана въ „Женитьбѣ“.

Г-жа Хованская—очень недурная Марья Антоновна, но неудачная Лиза.

Неврѣятное впечатлѣніе произвѣдило большинство второстепенныхъ исполнителей.

Во всѣхъ данныхъ постановкахъ чувствовалась хорошая режиссерская рука. Нѣмая сцена послѣднаго акта „Ревизора“ была, можно сказать, превосходна.

Сборы послѣднихъ спектаклей были замѣтно больше предыдущихъ. Публика тепло прощалась съ В. Н. Давыдовымъ, которому зъ бенефисъ (4 июня) преподнесены были цветы.

Г. Бергъ.